

О. К. Асриян

РЕЧЕВОЕ ВОСПИТАНИЕ: ГЕНЕЗИС ПОНЯТИЯ И ЕГО СОВРЕМЕННОЕ СОДЕРЖАНИЕ

*Работа представлена кафедрой педагогики
Пятигорского государственного лингвистического университета.
Научный руководитель – доктор педагогических наук, профессор И. В. Кичева*

В статье освещается генезис понятия «речевое воспитание» в отечественной педагогике и обосновывается его актуальность в современных условиях гуманизации и поликультурности образования, формирования национальной идеи. Анализируются трактовки понятия «речевое воспитание» в научном наследии российских педагогов, показаны пути развития его теории и практики.

The author of the article considers the genesis of the notion «speech education» in the Russian pedagogics and proves its topicality in the modern conditions of humanisation and polycultural nature of education and forming of a national idea. Interpretations of the notion «speech education» in the scientific heritage of Russian educators are analysed; ways of development of its theory and practice are shown.

В раздумьях о судьбе России известный русский историк И. А. Ильин писал: «И еще один дар дала нам наша Россия: это наш дивный, наш могучий, наш поющий язык. В нем вся она – наша Россия, в нем все дары ее: и ширь неограниченных возможностей; и богатство звуков, и слов, и форм... Не любить его, не блюсти его – значит не любить и не блюсти нашу Родину. А что есть человек без Родины?»¹. Слова классика не только удивительно точно передают сегодняшнюю культурно-историческую ситуацию, но и наталкивают на серьезные педагогические размышления, так как именно язык наших современников, а главное, подрастающего поколения, заставляет нас усомниться в том, что будущее страны предстанет столь же великим и могучим, каким мы хотели бы его видеть. Достаточно только прислушаться, чтобы сделать вывод: язык великого народа, язык Пушкина, Чехова, Бунина, Шолохова пестрит необоснованными «новшествами» и вне всякой меры изобилует заимствованиями – сегодня в ходу *блокбастеры, бестсел-*

леры, бренды и хиты, умы будоражат *спикеры, омбудсмены, дилеры и провайдеры*, а стиль жизни определяют *маркетинг, франчайзинг, лизинг, тюнинг* и пр. Разговорная же речь молодого поколения часто бывает столь щедро усыпана иноязычной лексикой, новыми словечками и сленгом, что ее впору переводить на литературный русский язык, чтобы что-либо понять. Утрата убежденности в самоценности русского языка как важнейшего признака национальной идентичности сопряжена с движением к социальной и государственной *маргинализации*², когда в менталитете целых поколений закрепляется и вербализуется привнесенный, чуждый образ мыслей, идеалов и отторгается образ родного «национального мира».

Откуда это небрежение к родному слову, эта неудовлетворенность языком народа, которому принадлежишь, эта бесцветность и безалаберность речи, свидетельствующая о бесплодности мышления? Ответ, очевидно, стоит искать в воспитании, точнее сказать, в его недостаточности или

отсутствии. В данном случае воспитании речевом как целенаправленной педагогической деятельности, преследующей свои цели и задачи. Отрадно, что сегодня необходимость уважительного и вместе с тем бережного отношения к русскому языку как культурному достоянию народа и каждого россиянина отмечена на государственном уровне: в Год Русского языка задачи нравственного воспитания, привития духовной культуры, формирования эстетического восприятия мира решаются по-новому, а именно: на основе и посредством родного языка. К сожалению, в современной педагогике сущность речевого воспитания (именно так следует обозначить это понятие) и проблема его взаимосвязи с воспитанием нравственности, гражданственности, осознанием национальной культурной идентичности пока еще недостаточно исследованы, как и слабо используется на практике уже имеющийся историко-педагогический опыт.

Понятно, что в данном случае мы имеем в виду не проблемы преподавания русского языка и культуры речи (содержание, методы и формы работы в этом направлении успешно рефлексированы наукой и практикой, издавна укоренены в традициях отечественного образования и закреплены государственными стандартами). Следует говорить о воспитательном смысле и воспитательном потенциале речевого общения учителя с учащимися, о целенаправленном воспитании уважения к родному слову как духовной и культурной ценности, которое предполагает, помимо усвоения норм и правил родного языка, формирование мировоззрения в гармоничном единстве с формированием нравственных чувств и отношений (К. Д. Ушинский, В. А. Сухомлинский, Б. Т. Лихачев, В. В. Макаев). В этом смысле речевое воспитание, построенное с учетом современных реалий, органично включается в концептосферу национальной идеи в образо-

вании (Б. Т. Лихачев, Е. П. Белозерцев, В. Ю. Троицкий, И. В. Кичева): «классические» образы отечественной гуманитарной культуры постепенно утрачивают свою референтную роль, современному обществу же необходимо воплощение духовных ценностей в языке и ментальности. Наконец, речевое воспитание как специальная педагогическая деятельность ориентирует воспитанников на правильное восприятие и присвоение родной самобытной культуры как неотъемлемой части поликультурного мира (В. П. Борисенков, О. В. Гукаленко, А. Я. Данилюк, Л. Л. Супрунова).

Термин «речевое воспитание», как и направление педагогической деятельности (подобно умственному, эстетическому воспитанию), пока не является общепринятым. Вместе с тем известно мнение многих зарубежных и отечественных педагогов (Я. А. Коменский, Р. Т. Белл, К. Д. Ушинский, Л. Н. Толстой, В. А. Сухомлинский, Ш. А. Амонашвили, Е. В. Бондаревская, В. В. Макаев, И. С. Якиманская) о том, что родной язык – мощнейшее, а порой и единственное средство воспитания и обучения. История же отечественной педагогики содержит важные идеи о культурно-нравственной значимости и воспитывающей силе именно речевого воспитания в педагогическом процессе, которые, несомненно, заслуживают особого внимания.

Еще в 60-х гг. XIX в. великий русский педагог К. Д. Ушинский (1824–1870) обосновал воспитывающее значение русского языка, культуры, истории. Стержнем его концепции является идея о концентрации всех учебных предметов вокруг родного языка, позволяющая реализовать принципы народности, доступности и принцип воспитывающего обучения. Педагог указал на родной язык как на средство, имеющее огромный воспитательно-образовательный и развивающий потенциал и требующее трепетного к себе отношения. В научном наследии К. Д. Ушинского роль языка

подчеркнута и закреплена в оригинальных педагогических терминах и афоризмах: «дар слова», «воспитание словом», «язык – удивительный педагог», «язык есть произведение творческой способности, сокровищница народного духа» и др. Их научное содержание, как показал анализ трудов ученого, вмещается в единое понятие «речевое воспитание» – педагогическая деятельность по формированию ценностного отношения к родному языку как основе национальной самобытности и сокровищнице культуры России. Особенно часто К. Д. Ушинский прибегал к терминологическому словосочетанию «дар слова», подразумевая под ним язык как особый *духовный предмет*, в котором «одухотворяется весь народ и вся его родина... вся история духовной жизни народа»³ и которым надо проникнуться, так и *душевную способность*, которую педагогу следует развивать, превращать в особое воспитывающее пространство, наполненное любовью к родной природе, истории, народу. Важно подчеркнуть эту мысль педагога: говорение на родном русском языке уже есть воспитывающее пространство, следовательно, от того, как и чем оно заполнено (чистой русской речью или безликими и безнравственными словечками), зависит и результат личностного роста человека, осознания себя частью великой страны.

К. Д. Ушинский, сравнивая системы российского и зарубежного образования, упрекал русскую школу в том, что молодой человек, не зная хорошо родного языка в процессе обучения, а порой и не приобретая убежденности в необходимости такого знания, оказывается не в состоянии ошутить величие своей страны, гордость за ее настоящее и прошлое. Очевидно, что и патриотические чувства, присущие большинству других и прививаемые вместе с чувством родной речи, у нашего ребенка могут отсутствовать. При этом ученый имел в виду не тех русских, которые полу-

чили воспитание за границей, а тех, кто «свое первое воспитание получили в какой-нибудь Гнилоперовке, учились потом в самой наирусской из гимназий»⁴. Разве не этот пробел мы наблюдаем и сегодня? По мысли К. Д. Ушинского, дар слова как духовно обусловленную способность к восприятию и приумножению духа народа, нужно развивать, приучая к владению грамотным и чистым русским словом, создавая благоприятную речевую среду, что воспитывает истинного гражданина, проникшегося культурой страны, с уважением относящегося к ее истории.

Говоря о содержании и методах речевого воспитания, обратимся к педагогическому опыту Л. Н. Толстого (1828–1910), который не только воспринял идеи К. Д. Ушинского, но и развил их. Так, «рассказ-рассказывание» как один из способов речевого воспитания занимал значительное место в педагогической практике писателя. Обучая детей в Яснополянской школе Л. Н. Толстой, используя яркие и выразительные средства родного языка, приучал детей сопереживать и сочувствовать героям произведений, стремился вызвать в них сопричастность судьбе страны, воспитывая тем самым в детях чувство любви к Родине, что особенно удавалось педагогу и писателю на уроках истории, когда учащиеся знакомились с героической борьбой русского народа с иноземными захватчиками. Высокая художественность, выразительность, простота, полная доступность детскому пониманию – таковы характерные черты составленных педагогом книг (четыре «Русские книги для чтения»). Материал для них был взят Л. Н. Толстым из русской жизни, большей частью из жизни деревни, что позволяло через знакомые образы и понятия пробудить в детях любовь к русскому слову и традициям, а значит, и к родной земле. Басни и сказки, услышанные детьми на уроке, не только формировали моральные убеждения, но и вызывали же-

вание создавать собственные рассказы, т. е. на практике пытаться соответствовать образцу владения литературным языком, данному учителем.

Теоретические основы речевого воспитания, обоснованные К. Д. Ушинским, использованные на практике Л. Н. Толстым, нашли поддержку и получили развитие у педагогов XX в. Известное изречение В. А. Сухомлинского (1918–1970), по сути, отражает основную идею о речевом воспитании: «Как без скрипки нет музыки, без краски и кисти – живописи, так без живого, трепетного, волнующего слова нет школы, педагогики»⁵. В. А. Сухомлинский теоретически обосновал и успешно реализовал в своей педагогической системе важную связь – зависимость успешности воспитания в целом от речевого взаимодействия учителя и ученика, а также определил пути речевого воспитания: от культуры слова – к эмоциональной культуре, далее к культуре моральных чувств и моральных отношений. Анализируя историко-педагогический опыт и свою деятельность учителя-словесника, он пришел к выводу: «Процесс овладения языком – это не только и не просто передача знаний, умений, ... это воспитание души, воспитание разума, формирование строя мысли, кропотливая резьба и лепка тончайших черт духовного облика человека»⁶. Важно подчеркнуть, что ученый считал такое речевое взаимодействие не только средством воспитания, но и специальным направлением педагогической деятельности (словесное воспитание, как он его называл) со своими целями и задачами: «Великая ответственность возлагается на нас: сформировать у каждого нашего питомца умение пользоваться языком как могучим средством познания мира, воспитать чуткое отношение ко всему, что окружает нас, что сохранено поколениями наших предков и что творится ныне трудолюбивыми руками наших современников...»⁷.

Речевое взаимодействие педагога и ученика, при котором педагог своим словом помогает раскрыться в душе воспитанника лучшим качествам, при котором средствами языка достигается сложнейшая цель общения – «достучаться» до глубины души ребенка, и главное, при котором слово учителя позволяет школьнику воспринять и осмыслить окружающий мир в соответствии с теми ценностями, которые закреплены культурой народа, – вот смысл словесного воспитания по Сухомлинскому. Прекрасно сознавая взаимосвязь языка и мышления, учитывая мнение психологов, педагог подчеркивал: «Убогость слова – это убогость мысли, а убогость мысли ведет к моральной, интеллектуальной, эмоциональной, эстетической «толстокожести»⁸. Это важное суждение В. А. Сухомлинского показывает, какую связь видел ученый между речевым воспитанием и нравственным и умственным становлением своих подопечных. Способность правильно, красиво, образно говорить и мыслить на родном языке отражается в способности воспринимать и ценить культурный опыт поколений, а значит, отражается в формировании гражданских убеждений.

Ш. А. Амонашвили принадлежит не только термин, но и конкретизация цели и задач речевого воспитания. Ученый уверен, что в основе речевого воспитания лежит общечеловеческая идея: «воспитание в ребенке умения и потребности доставлять людям радость с помощью речи, сопереживать, сочувствовать им в беде, облегчать страдания, сеять правду и доброту»⁹. Ш. А. Амонашвили определяет в качестве цели речевого воспитания очищение речи и поведения детей от «оскорбляющей окружающей грязи», привитие им вкуса «к нравственно стерилизованной, доброй речи»¹⁰, а следовательно, «...речевое воспитание – это воспитание любви к человеку, глубокого уважения к нему»¹¹. Как ви-

дим, Ш. А. Амонашвили считает, что речевое воспитание состоит в целенаправленной систематической работе по привитию ребенку осмысленного отношения к культуре общения как признаку уважения других людей, по «присвоению» ребенком совокупности ценностей, среди которых русский язык – это слова-символы истории страны, ее культуры и традиций, морали и духовности народа. Педагог убежден, что воспитательная работа в этом направлении закладывает фундамент в становлении личности каждого ребенка как общественного существа: стремление увидеть, познать, полюбить другого человека и на этой основе строить свое нравственно-этическое поведение.

Тогда как речевое воспитание во взглядах К. Д. Ушинского, Л. Н. Толстого, В. А. Сухомлинского, Ш. А. Амонашвили предстает как самостоятельное направление педагогической работы по формированию ценностно-смыслового отношения к родному языку, в современной школе мы, в основном, наблюдаем борьбу за культу-

ру речи и формирование речевой компетенции. Может быть, в этом и кроется причина наших неудач в этой работе? Речевое воспитание сегодня, как подсказывает историко-педагогический опыт, с одной стороны, должно быть ориентировано на формирование духовно и нравственно зрелой личности, для которой обладание всеми «сокровищами родного языка» откроет дорогу в мир культуры и творческого созидания, моральных чувств и отношений, с другой – это один из способов формирования правильной гражданской позиции, способности воспринимать и ценить культурный опыт поколений, ощутить гордость за принадлежность к своей земле, народности, а, следовательно, укрепления государственной целостности Российской Федерации, приумножения ее культурных богатств, поскольку язык – не только средство общения, познания мира, важнейший компонент культуры, но и основа национальной самобытности, ментальности, сокровищница духа России, драгоценнейшее интеллектуальное и эстетическое наследие.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Ильин И. А. О России. М.: Студия «ТРИТЭ» Никиты Михалкова «Российский архив», 1995. С. 32.
- ² Марков А. П. Кризис идентичности и ресурсы гуманитарного образования // Педагогика, № 7, 2001. С.12–17.
- ³ Ушинский К. Д. Избр. пед. произв., М.: 1968. С. 327.
- ⁴ Там же. С. 56.
- ⁵ Сухомлинский В. А. Избр. произв.: В 5-ти т. Т. 5. Киев, 1979. С. 169.
- ⁶ Сухомлинский В. А. Родина в сердце. М.: Молодая гвардия, 1978. С. 49.
- ⁷ Там же. С. 52.
- ⁸ Сухомлинский В. А. Методика воспитания коллектива. М.: Просвещение, 1981. С. 88.
- ⁹ Амонашвили Ш. А. Созидая человека. М.: Знание, 1982. С. 30.
- ¹⁰ Амонашвили Ш. А. Как живете, дети? М.: Просвещение, 1986. С. 138.
- ¹¹ Амонашвили Ш. А. Созидая человека. М.: Знание, 1982. С. 30.